О МАТЕРИ И РЕБЕНКЕ ЗАБОТИТСЯ ВСЯ СТРАНА

Там, где рожают без мук

Проблема обезболивания родов вышла за пределы медицины. Она стала проблемой политической, ею занялись партия и правительство

Огромная радость материнства не должна омрачаться страданиями.

На ответственности медицинских работников лежит задача обеспечить роды без боли,—говорит заведующая родильным отделением центральной больницы, врач-гинеколог Мария Владимировна Смурова.

В родильном отделении порядок и безукоризненная чистота. В родовой комнате на стене схемы обезболивания родов по методам профессоров Скробанского, Гватмея, орденоносца Лурье.

Больные о своем враче говорят с любовью и уважением. Они отмечают внимательный уход и чуткое отношение.

Молодая мать, химик лаборатории коксохима, Г. С. Целуйко рассказывает:

— Боялась родов. Думала ехать в Свердловск рожать, да на мое счастье обезболивать стали и у нас. Меня обезболивала сама Мария Владимировна. Роды прошли совершенно безболезненно. Даже не помню, как рожала!

Технику обезболивания родов Мария Владимировна освоила в Ленинграде и впервые применила ее в нашей области. Сейчас обезболено уже свыше 50 родов.

Начинания Марии Владимировны Смуровой увенчались блестящим успехом. Собраны богатые материалы и 4 марта Мария Владимировна выступит с докладом об обезболивании родов на заседании научного общества врачей.

ГЛАГОЛЕВ.

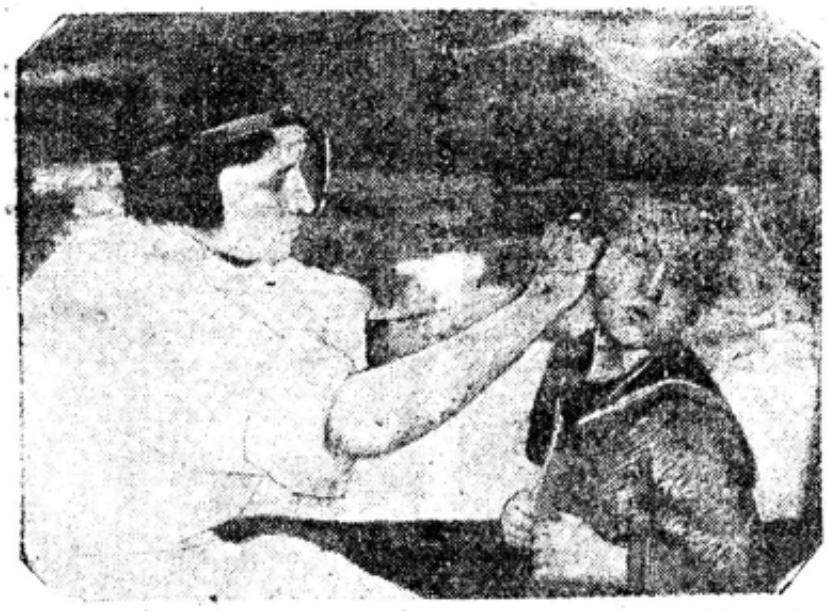
Комсорг ни разу не был в подшефной школе

В школе № 12 имеется 12 пионерских отрядов, а в них 409 пионеров.

Над школой № 12 шефствует комсомольская организация домны. Она выделила было 8 пионерских вожатых, но работает из них только один тов. Лантух.

Остальные комсомольцы, выделенные пионерскими вожатыми,—тт. Чапа, Петраковский, Савченко, Зуйко, Иванова, Курахтина в пионерских отрядах ни разу не бывали.

Сам Калишьян, руководитель комсомольской организации домны, в школе № 12 ни разу не был. **Н. Б.**



Детей рабочих нашего завода обслуживает детская поликлиника. Врач здесь внимательно осматривает своих маленьких пациентов. НА СНИМКЕ: на приеме у опытного врача. Фото М. Новикова.

Неомраченное болью счастье материнства

...На закате скупого сибирского дня в сенцах раздаются тяжелые шаги отца. Он входит сгорбленной походкой усталого человека. Годы, проведенные в железнодорожном депо у верстака, наложили на него неизгладимый отпечаток.

В комнате духота. Слепые окна дают мало света. Целая орава шумливой детворы наполняет комнату смехом, беспрерывной трескотней, плачем...

На 9 году начинается трудовая самостоятельная жизнь Маруси. Худенькая, смуглолицая девочка качает чужих детей, моет полы, на изогнутых коромыслах носит тяжелые ведра воды.

Незаметно из угловатого подростка вырастает статная румяная девушка. Мария Владимировна, в то время просто Маруся, наравне с широкоплечими парнями носит тяжелые плиты кирпича, тес, шпалы.

Здесь, на строительстве железнодорожной ветки, начинается настоящая жизнь Марии Владимировны.

В 1916 году на осушку гнилых болотистых топей прислали мелиоративную группу ссыльных. Жадную до всего нового девушку злили тересовали эти необыкновенные люди, которые носили звание каторжников.

Познакомились. Маруся быстро оценила богатые знания и большую сердечную теплоту своих новых друзей. Доверила она им свои заветные мечты о чистой, спокойной работе и жизни, какая бывает только во сне.

Товарищи помогли девушке уехать в Томск, устроили ей место в портняжной мастерской.

В 1919 году во время наступления Колчака Мария Владимировна вместе с горсткой своих друзей отступала в Нарымско-Сунгурский край.

В Нарыме узнали о пребывании политической группы. Прорвалось сквозь глухой ночной порой, по дикой сибирской ретушке спуститься в Нижне-Вартьевские юрты. Там пробыли до прихода красных.

После того, как Колчак был отбит, Мария Владимировна переехала в город Сургут. Уже не мечтательной девушкой с робким взглядом больших карих глаз, а закаленной и смелой революционеркой пришла она работать в первую организацию ЧК.

В конце 1920 года Марию Владимировну командируют в Тюмень на губернские партийные курсы. Учеба на курсах, помощь товарищей, упорная работа по вечерам—помогли овладеть первыми подступами к знаниям.

В 1922 году ей вручили путевку на московский рабфак.

Здесь, в стенах учебного заведения, молодая девушка, приехавшая из сибирской глуши, смогла полностью развернуть свои редкие способности, показать большое упорство и настойчивость.

С окончанием медицинского факультета Московского государственного университета открылись широкие дороги в деятельную творческую жизнь.

В 1932 году, после трех лет работы в университетской клинике молодой врач - гинеколог Мария Владимировна Смурова приехала на Магнитку.

Врач Елена Францевна Богдель, работающая над обезболиванием родов.
Фото М. Новикова.

Сейчас Мария Владимировна заведует родильным отделением городской больницы. Днем, в глухую полночь, в любое время можно видеть ее легкую белую фигуру в палатах отделения. Спокойной, уверенной рукой она проделывает сложнейшие хирургические операции, с материнской заботливостью наклоняется к изголовью больной, с величайшим тактом и умением говорит с женщинами на самые сокровенные темы.

Ярая противница абортов, сколько женщин она заставила почувствовать огромное счастье материнства, сколько жизней ей удалось отстоять от смерти.

Сейчас Мария Владимировна, со свойственной ей горячностью, переключила свою энергию на внедрение методов обезболивания.

— Я хочу, — говорит Мария Владимировна, — чтобы каждая женщина испытала не омраченную раздирающей болью большую радость материнства. И я приложу все усилия к тому, чтобы осуществить свою мечту, которая уже теперь претворяется в жизнь.

Десятки женщин - работниц и жен рабочих нашего завода, освобожденные от судорожных болей деторождения, пишут восторженные, благодарные письма на имя врачей отделения, под руководством Смуровой овладевших техникой обезболивания.

В лице Марии Владимировны Смуровой — лучшего врача - гинеколога Магнитки,—они благодарят партию и правительство за ту огромную заботу, которой окружается женщина-мать в растущем строящемся социализме.

Член партии с 1920 года, настойчивая, обладающая большими способностями Смурова уверенно идет вперед. У нее твердо намеченная цель — дать тысячам женщин большое неомраченное счастье материнства.

ФИОЛЕТОВА.

ЗАБЫТЫЕ ПОДШЕФНЫЕ

Стоит заговорить в любой школе о шефах, как со всех сторон посыпятся жалобы. Действительно, у наших цехкомов шефство над школами—самый заброшенный участок работы.

С целью проверки шефства цехов над прикрепленными к ним школами редакция организовала рейд по школам.

Заходим в кабинет завуча школы № 12. Спрашиваем, как помогают школе шефы.

— Мы шефов со дня октябрьских торжеств не видали!

Шефы не заглядывают в школу уже четыре месяца.

Помогают они нам чрезвычайно слабо, выделили пионерских вожатых для отрядов, но они не являются. Пришли два-три раза, а после того, как ветром сдуло...

Пионерская работа — одна из важнейших участков воспитательной работы и обязанностью шефов является выделять надежных комсомольцев и ежедневно проверять их работу.

— В материальном положении шефы тоже помогают плохо. Нам приходится выпрашивать у шефов сотню-другую рублей. Перед октябрьскими торжествами обивали пороги, пока получили средства на проведение праздника.

Обычная история! Если школе нужен килограмм гвоздей, то шефы заставят ходить дней десять по разным конто ам, к разным начальникам и, в конце конц в, кто нибудь из этих начальников, соблюдая экономию, размашистым почерком напишет резолюцию:

«Выдать гвоздей 225,8 грамма за наличный расчет».

Многие считают шефство над школой ненужной обузой и после горячих, наполненных обещаниями речей, забывают о школе и болезненно морщатся, если она напомнит им о своем существовании.

Разве допустим такой факт, что Березин, председатель цехкома доменного цеха, уже четвертый месяц не бывает в школе и ничего о ней не знает!

Быть может он не знает своих обязанностей? Нет, знает прекрасно. Когда он узнал, что с ним разговаривает сотрудник редакции, то сразу заторопился:

— Я сегодня иду в школу, мне там обязательно надо быть!

Но повседневно он совершенно не интересуется жизнью школы, несмотря на неоднократные попытки со стороны школы наладить связь с шефами.

— Получается шефство на словах, а не на деле,—говорит завуч школы тов. Шилов.—Мы ходим в цех, просим прийти к нам, помочь в воспитательной работе, принять участие в работе комсода. Несмотря на чрезвычайную загруженность педагогов, мы выделили несколько человек для занятий со стахановцами, а взамен получаем бездушное, бюрократическое отношение со стороны шефов. Никто не приходит, не интересуется нашей работой, смотрит на нас, как на бедного родственника. Дескать, не принять участия — неудобно, как никак — подшефная школа, а помогать также не особенно приятно.

Не любят еще наши шефы своих школ. Ходить туда неохота—детишки там маленькие, начнут теребить,—дай, мол, дядя, то да се, иди, смотри, как мы работаем. Посмотри, что мы сделали, да как мы тебя в стенгазете продерзуем! Неприятностей не оберешься! Лучше совсем не ходить...

ГРЕМИН.

Рождаемость в Магнитогорске

По рождаемости Магнитогорск занимает первое место среди промышленных центров Советского союза.

Так, за 1935 год на каждые 1000 человек населения зарегистрировано рождений:

Макеевка — 23,5, Горловка — 22,9, Анжеро-Судженск—21,9, Запорожье—20, Н.-Тагил — 19,5, Сталино—17,2, Баку—17. В то же время в Магнитогорске зарегистрировано рождений:

В 1933 и 1934 году—на каждые 1000 человек населения 32 чел. В 1935 г. на каждую 1000 чел. населения—33,7.

Надо отметить, что эта рождаемость в 3—5 раз превышает рождаемость в наиболее благополучных городах капиталистических стран.